

УДК 340.131.6

Тязин Евгений Николаевич, *старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева», Саранск.*

(etyazin@mail.ru)

МАССОВЫЕ РЕПРЕССИИ В ТЕМЛАГЕ НКВД СССР В 1937-1938 ГГ.

Аннотация: В статье раскрывается антиконституционная и противоправная деятельность НКВД и судебных органов Мордовской АССР в период 1937-1938 гг. в отношении осужденных Темниковского исправительно-трудового лагеря.

Ключевые слова: государство, право, конституция, суд, прокуратура, Народный комиссариат внутренних дел, органы государственной безопасности, законность, массовые репрессии, реабилитация.

THE MASS REPRESSIONS IN TEMPLAGE OF PEOPLE'S COMMISSARIAT OF INTERNAL AFFAIRS OF THE USSR IN 1937-1938

Tyazin Evgeniy Nikolaevich, Senior Lecturer Department of Theory and History of State and Law, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «National Research Mordovia State University», Saransk.

(etyazin@mail.ru)

Abstract. The article reveals the unconstitutional and illegal activities of people's commissariat of internal affairs and the judicial authorities Mordovian the ASSR during 1937-1938 concerning prisoners of Temnikovsky labor camp reveals.

Keywords: state, law, constitution, court, prosecutor's office, Peoples Commissariat of Internal Affairs (NKVD), bodies of state security, legitimacy, mass repressions, rehabilitation.

Одной из самых трагических страниц в истории Советского государства стали массовые репрессии 1937-1938 гг., в результате которых сотни тысяч советских граждан были объявлены «врагами народа», подверглись заключению в лагеря или уничтожены. Они осуществлялись, большей частью, специально созданными несудебными органами – Особым совещанием при НКВД СССР, «тройками», «двойками» и др. В условиях осуществления демократических преобразований в РФ осмысление проблем истории нашей страны в сталинский период необходимо для правильного понимания тенденций развития современного российского государства.

Начало «большому террору» 1937-1938 гг. положило постановление Политбюро ЦК ВКП (б) от 2 июля 1937 г. «Об антисоветских элементах», в соответствии с которым секретарям обкомов, крайкомов и ЦК компартий союзных республик была направлена следующая телеграмма: «Замечено, что большая часть бывших кулаков и уголовников, высланных одно время из разных областей в северные и сибирские районы, а потом по истечении срока высылки, вернувшись в свои области, – являются главными зачинщиками всякого рода антисоветских и диверсионных преступлений, как в колхозах и совхозах, так и на транспорте и в некоторых отраслях промышленности.

ЦК ВКП (б) предлагает всем секретарям областных и краевых организаций и всем областным, краевым и республиканским представителям НКВД взять на учет всех возвратившихся на родину кулаков и уголовников с тем, чтобы наиболее враждебные из них были немедленно арестованы и были расстреляны в порядке административного проведения их дел через тройки, а остальные менее активные, но все же враждебные элементы были бы переписаны и высланы в районы по указанию НКВД.

ЦК ВКП (б) предлагает в пятидневный срок представить в ЦК состав троек, а также количество подлежащих расстрелу, равно как и количество подлежащих выселению» [4, с. 234-235].

В течение июля 1937 г. были определены контрольные цифры («лимиты») на репрессии по каждой республике, краю и области, после чего

Политбюро ЦК ВКП (б) поручило НКВД СССР откорректировать эти цифры и разработать план операции. 30 июля 1937 г. наркомат представил на утверждение Политбюро оперативный приказ № 00447 «Об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и др. антисоветских элементов».

Все репрессируемые, согласно приказу, разбивались на две категории: первая – подлежащие немедленному аресту и расстрелу, вторая – подлежащие заключению в лагеря или тюрьмы на срок от 8 до 10 лет. Всем областям, краям и республикам доводились «лимиты» по каждой категории. Всего было предписано подвергнуть репрессиям 259450 человек, из них 72950 – расстрелять [7, с. 189]. В числе лиц, подлежащих репрессированию по первой категории, предусматривалось расстрелять 10000 заключенных, содержащихся в исправительно-трудовых лагерях (ИТЛ) НКВД СССР.

Для рассмотрения дел на арестованных при НКВД-УНКВД республик, краев и областей предусматривалось создание специальных «троек» в составе наркома внутренних дел республики или начальника управления НКВД края (области), секретаря крайкома (обкома) ВКП (б) и соответствующего прокурора республики, края (области). Операцию планировалось начать, в зависимости от региона, с 5 по 15 августа и закончить в четырехмесячный срок. 31 июля 1937 г. оперативный приказ № 00447 был утвержден Политбюро [4, с. 281-282].

Рассмотрение дел на указанных лиц должно было производиться «тройками» НКВД-УНКВД, на территории которых располагались ИТЛ. 31 июля 1937 г. приказ НКВД СССР № 00447 был утвержден Политбюро ЦК ВКП (б).

Согласно оперативному приказу НКВД СССР № 00447 Мордовской АССР был спущен «лимит» на арест 1800 человек, из них требовалось расстрелять 300 человек, а остальных заключить в ИТЛ на срок от 8 до 10 лет. Председателем «тройки» при НКВД МАССР был утвержден нарком внутренних дел МАССР С. М. Вейзагер, его заместитель В. А. Михайлов и первый секретарь Мордовского обкома ВКП (б) А. А. Поляков. Решением

Политбюро от 15 сентября 1937 г. членом «тройки» при НКВД МАССР вместо Полякова был утвержден И. А. Кузнецов, а после ареста в ноябре 1937 г. Вейзагера ее председателем стал новый нарком Н. В. Красовский. По распоряжению Прокурора СССР А. Я. Вышинского на заседаниях «тройки» был обязан присутствовать прокурор МАССР В. А. Трубченко.

В число ИТЛ, в которых летом 1937 г. развернулись массовые репрессии, входил и Темниковский исправительно-трудовой лагерь (Темлаг) НКВД СССР. Он был организован на основании приказа ОГПУ № 296/173 от 6 июня 1931 г. [5, с. 478] на территории Мордовской автономной области (с 20 декабря 1934 г. Мордовская АССР), в районе станции Потьма. Темлаг подчинялся ГУЛАГ ОГПУ при СНК СССР. Оперативное обслуживание лагеря осуществляло Полномочное представительство ОГПУ по Средне-Волжскому краю. После образования 10 июля 1934 г. НКВД СССР [6, 1934, № 36, ст. 283] Темниковский ИТЛ был передан в ведение Главного управления лагерей, трудовых поселений и мест заключения (ГУЛАГ) НКВД СССР. Управление Темлага располагалось в п. Явас Zubово-Полянского района Мордовской АССР.

Темлаг в основном занимался лесозаготовками, сельхозработами, а также постройкой железно-дорожных путей. Кроме того, в лагере было налажено производство товаров широкого потребления, в том числе: швейное, трикотажное, деревообрабатывающее, обувное и пр. Для отбытия срока наказания в этот лагерь направлялись лица, осужденные за совершение контрреволюционных и иных преступлений, а также уголовные, деклассированные, социально-опасные (СОЭ) и социально-вредные элементы (СВЭ) по решениям несудебных органов – «троек» ПП ОГПУ краев и областей, Особого совещания (ОСО) при ОГПУ, а затем ОСО при НКВД СССР. На 1 января 1937 г. среднегодовая численность заключенных в Темлаге составляла 25544 человек, а на 1 января 1938 г. – 17921 [5, с. 479].

Расследование преступлений, совершенных заключенными Темлага, производилось 3 отделом Управления лагеря во главе со старшим лейтенантом госбезопасности Н. Н. Буркиным в упрощенном порядке. Материалы следствия

включали в себя справку на обвиняемого лица с кратким изложением преступной деятельности в лагере, составленной Буркиным и утвержденной Начальником Управления Темлага, учетно-статистическую карточку заключенного, сведения о его судимости, нарушениях лагерного режима, один – два допроса свидетелей, выписки из меморандума агентурной разработки подозреваемого и др. Обвинительное заключение не составлялось и санкции прокурора лагеря не требовалось. Затем следственное дело вместе со справкой, в которой указывались установочные данные заключенного и краткая формулировка преступления, направлялась в НКВД МАССР для рассмотрения этого дела на «тройке».

За период с 22 августа 1937 г. по 9 февраля 1938 г. «тройкой» при НКВД МАССР, по нашим подсчетам, было рассмотрено 165 дел в отношении 184 заключенных Темлага, из них приговорено к ВМН 176 человек, в том числе 2 женщины, заключению в ИТЛ сроком на 10 лет – 7, на 8 лет – 1.

Из общего числа репрессированных русские составляли 127 человек, мордва – 1, татары – 1, прочие – 50. В числе последних украинцев было 21 человек, немцев – 11, поляков – 4, белорусов – 4, грузин – 3.

Основанием для применения репрессий являлась, главным образом, антисоветская агитация и пропаганда среди заключенных, например, против политики партии и правительства и одновременно с этим высказывание террористических намерений по адресу руководителей ВКП (б) и работников НКВД; распространение провокационных слухов о свержении Советской власти и призывы заключенных к вооруженному восстанию; распространение стихотворений контрреволюционного содержания с призывом к отказу от работы; восхваление фашистского режима (заключенные немцы), лидеров троцкистско-зиновьевско-бухаринской оппозиции и белых генералов; создание из заключенных контрреволюционных националистических групп и т. п.

31 октября 1937 г. «тройкой» при НКВД МАССР была приговорена к расстрелу Дорн Елизавета Рудольфовна, 1886 г. рождения, немка, бывшая содержательница кафе-ресторана, колбасного завода и крупного поместья. Ее

муж был расстрелян в 1930 г. за контрреволюционную деятельность. 29 мая 1930 г. коллегией ОГПУ по УССР за вражеские связи с границей, ведение контрреволюционной пропаганды и агитации и участие в нелегальной организации Дорн была приговорена к заключению в ИТЛ сроком на 8 лет.

В Темлаге Дорн было предъявлено обвинение в том, что она систематически вела среди заключенных антисоветскую агитацию, направленную против Советской власти, при этом восхваляла фашизм и говорила: «Меня больше всего интересует гитлеровская Германия, только там можно найти спасение, недалеко то время, когда она будет главенствовать во всей Европе и, если я туда попаду, то там примут меня с распростертыми объятьями». В день смерти М. Горького она якобы выразила сожаление о том, что вместе с ним не умер кто-нибудь из вождей. Следствие по делу Дорн велось с грубыми нарушениями закона и по вымышленному обвинению. 17 июля 1989 г. прокуратурой МАССР дело в отношении Дорн Е. Р. было прекращено за отсутствием в ее действиях состава преступления [1, арх.-след. д. № 8459-с].

Суровым репрессиям по постановлениям «тройки» при НКВД МАССР были подвергнуты заключенные, до осуждения являвшиеся служителями религиозного культа. Таких репрессированных, по нашим подсчетам, оказалось 17 человек. 22 августа 1937 г. «тройкой» при НКВД МАССР по обвинению в активной антисоветской агитации среди заключенных и распространении контрреволюционных листовок был приговорен к расстрелу Соколов Виктор Иванович, 1883 г. рождения, уроженец гор. Москвы, происходивший из семьи священника, в монашестве Кирилл, епархиальный епископ гор. Пензы. После Октябрьской революции он, будучи враждебно настроен к Советской власти, являлся организатором нелегальной контрреволюционной церковной организации, проводил антисоветские проповеди, вел вербовку в организацию новых членов из числа верующих и распространял среди них листовки и брошюры контрреволюционного содержания. Как указывалось в материалах следственного дела, Соколов трижды подвергался репрессиям: в 1922 г. был сослан в Крым, в г. Феодосию; в 1929 г. – осужден народным судом «за

злостный неплатеж налогов» на 1 год принудительных работ; в 1932 г. судебной коллегией ОГПУ за контрреволюционную деятельность по ст. 58-10 УК РСФСР (антисоветская агитация) и ст. 58-11 УК РСФСР (участие в контрреволюционной организации) приговорен к заключению в концлагерь сроком на 10 лет, после чего был направлен в Темлаг ОГПУ. Находясь в ИТЛ, за антисоветскую деятельность Соколов был лишен зачета рабочих дней за все время пребывания в лагере.

В 1937 г. Соколов был обвинен в систематической антисоветской агитации среди заключенных, направленной на дискредитацию вождя ВКП (б) и руководителей партии и правительства, создании в лагере нелегальной группы из бывшего духовенства. Ему также вменялись в вину призывы к невыходу на работу.

Следственное дело в отношении Соколова было сфабриковано сотрудниками 3 отдела Темлага. В конце 1980-х гг. дело Соколова В. И. было пересмотрено и 3 августа 1989 г. по заключению прокурора МАССР он был полностью реабилитирован [1, арх.-след. д. № 8012-с].

По решениям «тройки» НКВД МАССР к расстрелу приговаривались заключенные, злостно нарушающие режим содержания в лагере, за систематические побегі, в том числе групповые, бандитизм, избиения осужденных, совершение краж, отказы и уклонение от работы.

Рассмотрение следственных дел на «тройке» при НКВД МАССР проходило в строжайшем секрете в отсутствие обвиняемых, свидетелей и защиты, чем создавались широкие возможности покрывать вопиющие нарушения законности и недостатки «предварительного следствия». Лица, подвергнутые несудебным репрессиям, были полностью лишены возможности защищать свои права. Кассационного обжалования постановлений «тройки» не допускалось, приговоренным к расстрелу постановления не объявлялись.

Деятельность «тройки» НКВД МАССР носила антиконституционный и противоправный характер. Всего за период с 5 августа 1937 г. по 9 февраля 1938 г., по нашим подсчетам, «тройка» при НКВД МАССР вынесла решения в

отношении 2424 человек, что значительно превышало утвержденный «лимит». Из них были приговорены к расстрелу 916 человек, заключению в ИТЛ на срок 8 лет – 188, на 10 лет – 1315, высылке – 7, причем 2 человека из числа приговоренных к заключению в ИТЛ сроком на 10 лет, затем этой же «тройкой» были приговорены к расстрелу.

В 1937-1938 гг. при Темлаге действовало созданное на основании постановления ЦИК и СНК СССР от 17 ноября 1934 г. [8, оп. 1, д. 3, л. 23] отделение Верховного суда МАССР в составе трех постоянных членов суда (председательствующего и двух членов отделения), назначаемых ЦИК МАССР. Рассмотрению отделения подлежали дела о преступлениях, совершенных заключенными и вольнонаемными работниками Темлага, включая дела о контрреволюционных преступлениях.

В этот период происходит существенное сужение сферы правосудия по делам о контрреволюционных преступлениях, совершенных заключенными Темлага в связи с деятельностью разного рода несудебных органов – «троек», «двоек», Особого совещания при НКВД СССР и др. Постоянное вмешательство в эту сферу со стороны лагерного начальства приводило к существенным нарушениям прав подсудимых, в особенности по делам о побегах заключенных, каковые суд должен был квалифицировать по ст. 58-14 УК РСФСР (контрреволюционный саботаж) и выносить суровые приговоры. По этой же статье УК квалифицировались случаи умышленного нанесения телесных повреждений и увечий с целью уклонения от работы. Рассмотрение дел о контрреволюционных преступлениях осуществлялось без участия обвинения и защиты, в закрытых судебных заседаниях и помещении Управления Темлага. Постановка приговоров проходила в атмосфере нагнетания истерии в отношении подсудимых «врагов народа» и с обвинительным уклоном.

Деятельность указанного суда явно противоречила Конституции СССР 1936 г., в которой был закреплен ряд важных демократических принципов правосудия: правосудие в СССР осуществляется только судом (ст. 102);

рассмотрение дел во всех судах СССР осуществляется с участием народных заседателей (ст. 103); суды в СССР образуются на основе выборности в порядке, установленном законом (ст. 105-109); разбирательство во всех судах открытое, с обеспечением обвиняемому права на защиту (ст. 111); судьи независимы и подчиняются только закону (ст. 112). На основании Закона о судеустройстве СССР, союзных и автономных республик, принятым Верховным Советом СССР 16 августа 1938 г. [3, 1938, № 11], отделение Верховного суда МАССР при Темлаге было упразднено, а все дела, ранее ему подсудные, передавались на рассмотрение уголовной коллегии Верховного суда МАССР с обязательным участием народных заседателей.

После смерти И. В. Сталина начался слом тоталитарной системы и процесс восстановления исторической и социальной справедливости в отношении граждан, подвергнутым репрессиям в 1930-х – начале 1950-х гг. В настоящее время в соответствии с Законом РСФСР от 18 октября 1991 г. «О реабилитации жертв политических репрессий» [3, 1991, № 44, ст. 1428], все граждане, подвергшиеся репрессиям по политическим, социальным, религиозным и иным мотивам в период с 1917 г., полностью реабилитированы.

Библиографический список

1. Архив УФСБ РФ по РМ. – Ф. 32-с. «Архивно-следственные дела реабилитированных граждан».
2. Ведомости Верховного Совета СССР.
3. Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР.
4. Лубянка. Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД. Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти. 1937-1938 / под ред. А. Н. Яковлева. – М.: МФД, 2004. – 736 с.

5. Система исправительно-трудовых лагерей в СССР, 1923-1960: Справочник / под ред Н. Г. Ожогина, А. Б. Гогинского. – М.: Звенья, 1998. – 600 с.

6. Собрание Законов и Распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства Союза Советских Социалистических Республик (СЗ СССР).

7. Хлевнюк О. В. Политбюро. Механизмы политической власти в 1930-е годы / О. В. Хлевнюк. – М.: РОССПЭН, 1996. – 304 с.

8. Центральный государственный архив Республики Мордовия (ЦГА РМ). – Ф.р-458. «Верховный суд МАССР».